

Глава 119. Потому что он мне нравится (3)

После двух часов уборки комната была едва пригодна для жилья. Но прежде чем они отдохнули, режиссер прислал им много вещей.

"Ты сможешь мне развести огонь, - Ю Цинхуань вымыл руки, подошел к очагу и сказал Чжао Цинюаню, - я буду готовить."

В плане питания съемочная группа по-прежнему вела себя сознательно. Продукты, которые они прислали, включали не только пакчой (молодая пекинская капуста), перец чили, картофель, но и даже кусок превосходной свиной грудинки. Ю Цинхуань с первого взгляда знал, что приготовить.

"Но я... я ничего об этом не знаю", - глаза Чжао Цинюаня уставились на очаг, совершенно не зная, с чего начать.

Ю Цинхуань был беспомощен, поэтому ему оставалось только самому набрать дров и положить их в печь. Ему потребовалось немало усилий, чтобы развести огонь. Затем он встал и предложил место Чжао Цинюаню, сказав: "Присматривай внимательно, не дай огню выпасть наружу".

Это была простая работа. Чжао Цинюань немедленно согласился и послушно подвинул маленькую скамейку, чтобы сесть перед очагом, глядя на пылающее внутри пламя.

Пока Ю Цинхуань мыл овощи, Ван Ченчен и Тун Цинь тоже вышли. Увидев, что они двое уже начали готовить, те удивились: "Вы умеете готовить? Seriously???"

Их удивление не было беспричинным. Даже обе девушки онемели, когда услышали, что им нужно готовить. В данный момент они едва могли заставить себя продолжать делать все это, не говоря уже о двух мужчинах.

"Немного, - Ю Цинхуань выудил промытые зеленые овощи и сказал им обоим, чистя картофель, - на вашу долю тоже приготовить?"

Как только прозвучали эти слова, Ван Ченчен тут же покачала головой, хихикая: "Нет, спасибо, Цинхуань, мы тоже можем готовить".

Теперь многие знаменитости начали продавать приземленные образы. Ван Ченчен, разумеется, идущая по тому же маршруту приземленности, не дала бы Ю Цинхуаню возможности показать себя в данный момент. Отказав ему, она сразу же повернулась к другому очагу и приказала Тун Цинь начать готовить.

Ю Цинхуань планировал приготовить жареную свинину с перцем чили, кисло-пряный жаренный ломтиками картофель со жгучим зеленым перцем и суп из свинины с пакчой. По случайному совпадению, спросив его, Ван Ченчен тоже решила приготовить те же блюда, что и он.

Воспользовавшись тем, что они собирали дрова, Чжао Цинюань наклонился к уху Ю Цинхуаня и недовольно сказал: "Зачем ты сказал ей, какие блюда будешь готовить? Должно быть, она нарочно хочет сделать то же самое, что и ты! Совпадение? Пуф!"

Ю Цинхуань сунул ему в руки охапку дров и сказал с улыбкой: "Ты узнаешь позже".

Этот кухонный очаг в северном стиле был хорошо знаком Ю Цинхуаню. Он часто пользовался им во время съемок в своей прошлой жизни, поэтому ему было легко пользоваться им. Вскоре под ошеломленными взглядами сотрудников из съемочной группы он мастерски приготовил три блюда.

В жареной свинине с чили есть бобовая паста, и это вкусно пахнет, вызывая слюноотделение. Кисло-пряные картофельные ломтики были одинаковыми по толщине, яркими по цвету и превосходными по внешнему виду, а суп с пакчой нежный, зеленый и выглядит особенно освежающим.

"Ре... режиссер", - один из сотрудников проглотил полный рот слюны и уставился на три блюда, как голодный волк, - мы можем пойти и попробовать?"

Хотя все это были обычные домашние блюда, Цинхуань заставил их выглядеть такими восхитительными!!!

Он действительно хотел попробовать, даже один кусочек был бы в порядке!

"Заблудись, - режиссер смахнул слюну с уголка рта и укоризненно произнес, - на таких голодных волков, как ты, не хватит!"

Отлично! Сотрудник уныло склонил голову. Когда он пытался спросить режиссера об их собственной еде, режиссер, который только что говорил праведно, уже подошел к Ю Цинхуаню пуская слюни.

"Это... Цинхуань, я еще не ел, ты не мог бы, я имею в виду..."

Сотрудник: "..."

В отличие от Ю Цинхуаня, Ван Ченчен и Тун Цинь были в полном беспорядке. Кулинарные навыки Ван Ченчен были совершенно невысокими, и это был первый раз, когда она использовала такой вид очага, который требовал регулирования огня вручную. Они пребывали

в суматохе, и вид у них был крайне сконфуженный.

Особенно при жарке перца чили, потому что огонь под плитой был слишком сильным, горячий воздух поднялся вверх и пряность мгновенно усилилась, заставив Ван Ченчен бросить лопатку и быстро выбежать.

Тун Цинь не умела готовить, поэтому она подчинялась тому, что говорила Ван Ченчен. Ребенок был слишком честен. Она действительно ничего не делала, следуя указаниям Ван Ченчен. Итак, когда Ван Ченчен вернулась снова, ингредиенты в горшке подгорели, что выглядело ужасно.

"Ха-ха-ха! Черт побери, это так здорово! - Чжао Цинюань не мог удержаться от смеха, глядя вверх, видя суматошные взгляды двух девушек в камеру, - у каждой плохой женщины есть свой дурной день! Это путешествие действительно стоит того, как бы горько оно ни было!"

"Теперь ты знаешь, почему я рассказал ей меню?" - Ю Цинхуань медленно вытер руки и улыбнулся.

Чжао Цинюань был ошеломлен, а затем тайно показал Ю Цинхуаню большой палец: "Блестяще!"

С другой стороны, семья Хо наблюдала у двери комнаты Хо Цюя, ошеломленно глядя на книги и материалы, разбросанные по всему полу: "Цюй, что ты делаешь?"

Почему он вдруг вытащил все эти вещи? Может быть, их третий сын хотел переехать в другую комнату?

"Я собираюсь к Цинхуаню", - сказал Хо Цюй, не поднимая глаз, продолжая разбирать свои драгоценные книги.

"Тебе не нужно брать все это, даже если ты собираешься встретиться с Цинхуанем, - сказал Хо Жун подозрительно, - Цинхуань не будет использовать эти вещи."

"Я собираюсь переехать к Цинхуаню, - он сделал паузу и добавил, - я должен остаться в его доме и ждать, когда он вернется."

"Но... Почему?" - госпожа Хо была смущена тем, что он сказал, и спросила неосознанно.

У Хо Жуна было плохое предчувствие, и он жестом велел Хо Цюю остановиться. Как раз когда он собирался броситься, чтобы прикрыть ему рот, он услышал, как Хо Цюй сказал серьезно и

твердо: "Потому что он мне нравится, он мне очень нравится".

Ю Цинхуань всегда считал, что им с Хо Цюем придется нести большее бремя. Вот почему он стремился проложить будущую дорогу сам, чтобы Хо Цюй мог спокойно идти по ровной дороге.

Но то, что он считал, было слишком идеальным.

Его Хо Цюй, возможно, никогда не будет таким же влиятельным и тактичным, как парни других людей. Он не имел никакого представления о мире, не понимал, как общаться с другими людьми, и даже не мог найти то место, где прожил более 20 лет.

Однако этот человек ждал до полуночи телефонного звонка от него, проливал слезы из-за его горестей, преодолевал свои естественные недостатки ради него, стучался в его дверь холодными зимними ночами с ранами на лице и громко и открыто рассказал о своих чувствах своей семье с мужеством, которого не было у обычных людей.

С того момента, когда он крикнул ему в своей прошлой жизни, с первого раза когда он взял его за руку в этой жизни, чтобы перейти дорогу, Хо Цюй уже набрался смелости двигаться вперед, не боясь трудностей, крепко держась за будущее двух человек.

<http://bllate.org/book/14504/1283809>